

Стелла Прюдон

Наш с мамой сын

*Часть сборника
У нас будет ребёнок! (сборник)*

Стелла Прюдон

Наш с мамой сын

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Прюдон С.

Наш с мамой сын / С. Прюдон — «Эксмо», 2016

«— Моя мама и красивая, и умная, и успешная. У нее было столько возможностей выйти замуж во второй раз! Но она этого не сделала, понимаешь, не сделала! Она не хотела, чтобы кто-нибудь, не дай бог, меня обидел. Моя мама из-за меня принесла свою жизнь в жертву, а я... Дарина посмотрела на сидящего напротив мужа и опустила голову. Антон кивнул и взял ее за руку, но Дарина тут же руку высвободила...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Прюдон С., 2016
© Эксмо, 2016

Стелла Прюдон

Наш с мамой сын

– Моя мама и красивая, и умная, и успешная. У нее было столько возможностей выйти замуж во второй раз! Но она этого не сделала, понимаешь, не сделала! Она не хотела, чтобы кто-нибудь, не дай бог, меня обидел. Моя мама из-за меня принесла свою жизнь в жертву, а я...

Дарина посмотрела на сидящего напротив мужа и опустила голову. Антон кивнул и взял ее за руку, но Дарина тут же руку высвободила.

– Я не достойна жалости! Я не достойна мамы! Как я могла так с ней поступить? Я неблагодарная свинья после этого, я самый подлый, самый гадкий человек после этого!

Муж протянул руку, чтобы погладить Дарину по щеке, но она отмахнулась, словно от назойливой мухи, на ее лице читалось отвращение.

– Не надо меня жалеть! Я не хочу твоей жалости. Это из-за тебя я так поступила!

– А чего ты хочешь? – хриплым голосом спросил Антон.

– Я хочу, чтобы мама меня простила, – тихо ответила Дарина.

– А я? Я тебе больше не нужен?

Дарина на мгновение задумалась. Посмотрев в помрачневшее лицо Антона, она ответила:

– Мне нужна мама. Я не могу жить, зная, что причинила ей боль. Ты когда-нибудь заглядывал в глаза, полные боли? Нет, не заглядывал. А я поймала мамин взгляд. Перед тем как уйти, я посмотрела ей прямо в глаза: нагло, вызывающе посмотрела. И знаешь: это все равно что побывать в аду. Ад преследует меня теперь все время. О, как бы я хотела искупить свою вину!

– А почему ты не напишешь ей письмо?

– Письмо? – Дарина посмотрела в ясные, голубые глаза мужа и переспросила: – Письмо? Ты думаешь, это поможет?

– Не знаю, но думаю, не повредит точно.

– Ну да, ну да, – задумчиво произнесла Дарина. – Уже поздно, иди спать, а я еще здесь посижу.

Дарина вдруг почувствовала, что у нее появилась надежда, которой она была лишена весь последний год. Сердце ее забилося, она достала ручку, лист бумаги и стала писать:

Дорогая, любимая моя Мамочка!

В тяжелых раздумьях и бессонных ночах я провела последние месяцы. Вот и сегодня ты приснилась мне. В этот раз ты меня не ругала, не отворачивалась от меня, а радовалась за меня. Радовалась, что я жду мальчика. Ты ведь еще не знаешь, что я жду мальчика? А во сне ты знала и сказала, что рада, что это будет мальчик, а не девочка, потому что девочка – это «отрезанный ломоть», а мальчик – продолжатель рода.

Сейчас я пишу это и плачу. Мне так хочется обнять тебя и сказать, как я тебя люблю и как ты мне нужна. К горлу подступает комок, и я смотрю в одну точку. Часами не могу заснуть, а когда засыпаю – вижу тебя. Нет, я не могу так больше жить. Мне не нужен самообман. Никто не сможет заменить мне моей мамы. Моей мамы с железной волей и правильным взглядом на жизнь.

Вся вина за твою обиду лежит исключительно на мне. Не могу, да и не хочу я защищать себя. Я плохая дочь, и это уже доказано. Я не знаю,

как стать хорошей дочерью, и очень сомневаюсь, что смогу стать хорошей матерью. Смогу ли я стать такой же идеальной матерью для своего ребенка, какой ты была для меня? Я схожу с ума от всех этих мыслей.

Если сможешь, прости меня и помоги мне.

Твоя дочь.

Поставив точку, Дарина еще раз перечитала письмо, сложила его вчетверо, вложила в конверт и написала на нем адрес.

* * *

Огромное серое облако держало последние этажи панельного уродца в своих цепких лапах. Окна малогабаритной однокомнатной квартиры на первом этаже девятиэтажки выходили прямо на оживленную улицу. Дарина смотрела на проезжающие мимо автобусы и маршрутки, в голове копошились десятки сумбурных мыслей, но ей никак не удавалось выделить из них одну, чтобы обдумать обстоятельно. Ей было неприятно, что она зря теряет время, и стыдно, что она даже получает от бесполезного созерцания улицы удовольствие. Она чувствовала, что ее жизнь течет неправильно.

Муж хотел купить машину, а она уговорила его завести ребенка: ей очень хотелось уйти в декрет, чтобы разобраться в себе. Ее прошлая жизнь, полная рабочей суеты, не оставляла для этого места. Но теперь ей казалось, что, несмотря на образовавшееся время и покой, она не стала счастливей. Она чувствовала себя даже еще более несчастной. Раньше она думала, что ей есть что рассказать, да и муж настаивал на том, чтобы она писала больше. Но теперь, глядя в окно, она сомневалась: а действительно ли ей есть о чем поведать миру? Действительно ли то, что она пережила, стоит испачканной бумаги? За все время «сидения дома» она не написала ничего стоящего. Так, жалкие осколки жизни. Впрочем, ее жизнь и состояла из осколков. Прошное было разрушено, а настоящего так и не появилось. Она злилась на себя и на мужа: это он внушил ей, что у нее есть талант. А на самом деле она ноль, и ее писульки ничего не стоят.

На УЗИ сказали, что ребенок размером с дыню, а ей казалось, что он весит не меньше тонны. Тяжело стало внутри. Тело, казалось, было запечатано в тяжелые оковы. Любое движение доставляло неудобство. Она была несчастна, как никогда, и не знала, как вырваться из этой тюрьмы. Она ненавидела себя за то, что не могла радоваться беременности и с нетерпением предвкушать рождение ребенка так же, как, должно быть, предвкушала ее рождение ее мать. Чем больше она думала об этом, тем больше ей хотелось спать.

– Дарина, Дарина, – услышала она сквозь сон голос мужа. – Твоя мама приехала, уже час ждет тебя на кухне.

Дарина вскочила с дивана. Кровь хлынула к голове, в висках застучало. Попробовав подавить дрожь, Дарина облокотилась о стену. Антон сказал слово «приехала» так обыденно, словно мама навещает ее каждый день. Она не видела маму уже год, и последними словами, которые она от нее услышала, были: «У меня больше нет дочери». А теперь мама там, в кухне. Ждет ее. Так неожиданно! Что она скажет ей? Как бы не расплакаться? Мама не любит слез, не любит. Надо справиться с собой и выйти спокойно.

– Надо было раньше меня разбудить, – шикнула она на мужа, а затем тихо открыла дверь комнаты и, стоя в коридоре, стала переминаясь с ноги на ногу. Она не решалась так сразу войти в кухню, тем более мама увлеченно разговаривала с кем-то по телефону и ей, вероятно, было не до нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.